

(Выступление на мемориальной конференции, посвященной 80-летию А.А. Мишина)

В моей жизни Август Алексеевич Мишин сыграл решающую роль. На 4-м курсе юрфака МГУ я услышал его знаменитую (но нигде письменно не зафиксированную) лекцию о демократии. После лекции я в мгновение ока был внизу у кафедры и просил профессора взять меня на свою специализацию и в студенческий научный кружок, который он вел. На вопрос профессора, знаю ли я английский язык, я решительно кивнул, хотя до этого в школе и университете учил немецкий. Пришлось и язык выучить, и диссертацию под руководством Мишина защитить.

Я бы не отрывал то событие, в котором мы сейчас участвуем, - мемориальная конференция, посвященная 80-летию Августа Алексеевича Мишина, от такой даты, как 250-летие Московского университета. В связи с этим, готовясь к этому выступлению, я задумался о том, что мы смешали два жанра: профессора и ученого. На первый взгляд одно нельзя отделить от другого. Но ведь ученый всегда проявляет себя в опубликованных (иногда даже после смерти) научных трудах. Профессор везде, и, может быть, особенно в России, выступает устно в своих лекциях, апеллируя к конкретной студенческой аудитории, адресуя живое слово не абстрактным читателям, а конкретным людям, сидящим перед ним. Профессор - это в первую очередь устный жанр, это лекции, это общение со студентами. И если сказанное не фиксируется, то и не остается в памяти, а в итоге для истории сохраняется всегда меньшая часть того, что человек реально сделал.

Мне случайно попала на глаза Инструкция, написанная от имени императора Александра I, для преподавания политического права в университетах того времени. Политическое право, я думаю, - это государственное, или конституционное, право. В Инструкции указывались авторы, которых нельзя цитировать и от которых студентов надо всячески отвращать. Среди них были Макиавелли, Гоббс и некоторые другие. И вот о чем я подумал: юридическому факультету Московского университета 250 лет, и на протяжении всех этих лет лучшие профессора Московского университета лучшие свои идеи устно высказывали в лекциях, потому что книги их были точно подцензурны, а лекции, наверное, тоже подцензурны, но явно в меньшей степени. Технические средства были еще не так развиты, и точно зафиксировать свободное слово тайной полицией не

удавалось, поэтому оно попадало к студентам, оно было обращено к молодежи. Об этом очень важно сказать. Ведь Мишин в своих книгах и статьях совершенно не умещается как ученый. Его лекции, его идеи, которые он высказывал, мысли, которые он давал людям, к сожалению, во многом не зафиксированы письменно. Вот у Гегеля или у Грановского студенты лекции записывали, были добросовестнее нас, студентов моего поколения. Во всяком случае, целые тома мысли этих великих профессоров в студенческих записях сохранились. Не говорю уже о Платоне и Сократе.

От лекций Мишина осталось ощущение какого-то головокружительного полета мысли, мысли, которая была понятна всем, которая захватывала аудиторию. Когда мне предложили почетную роль - выступить здесь не только от организаторов, но и от учеников, я подумал, что учениками Августа Алексеевича Мишина были не только его аспиранты, не только те студенты, которые ходили в кружок или на специализацию по государственному праву зарубежных стран. Это были все те, кому когда-либо приходилось слушать его лекции или какие-либо публичные выступления. Именно через свои лекции он продвигал те идеи, которые вот так вдруг овладели страной в начале 1990-х и попали в Конституцию. Статья 10 Конституции о разделении властей, я думаю, прямо связана не только с монографией Августа Алексеевича, единственной, кстати, по этой проблеме в то время, но и с его лекциями, где он эту идею развивал. За многие годы тысячи студентов, уходящих из его аудитории, впитали эту идею, и она естественным образом попала в Конституцию Российской Федерации и является, собственно, главной опорной колонной нашего конституционного строя на сегодняшний момент.

Августа Алексеевича, к сожалению, с нами уже давно нет. Да, переиздается учебник, а вот его вклад как лектора, как оратора, как профессора, выступающего с кафедры, потихонечку начинает уходить, рассеиваться. Думаю, что эта конференция, ее материалы - все это крайне важно, чтобы имя Августа Алексеевича Мишина вошло в историю не только юридического факультета, но и всего Московского университета.

В музее юридического факультета МГУ бросается в глаза, что, собственно, юристов среди знаменитых выпускников не так уж много. Точнее, тех, кто прославился именно на юридическом поприще, а не стал драматургом, как Островский, поэтом, как А. А. Фет, режиссером, как В.И. Немирович-Данченко, или певцом, как Л.В. Собинов, или, наконец, художником, как В. Кандинский. Все это имена мирового уровня.

К сожалению, исторически так сложилось, что в российских общественных науках имен мирового уровня немного, а в сфере юриспруденции вообще практически нет. За всю

250-летнюю историю старейшего в России юридического факультета и всей российской юридической науки мы не можем назвать имена юристов, внесших вклад в развитие мировой юридической мысли. Я надеюсь, мы не будем считать социалистическое искажение времен СССР многих общепринятых правовых принципов каким-либо новаторством и вкладом в мировую правовую культуру.

Юристам не присуждают Нобелевских и иных общепризнанных мировых премий, поэтому горький факт традиционной нашей отсталости не особенно бросается в глаза. С учетом невысокого уровня и объема знаний иностранных языков и малого количества переведенной юридической литературы несомненный факт нашей отсталости не осознается и не переживается нашей юридической общественностью. Представляется, что 250-летие старейшего в России юридического факультета Московского университета является поводом для того, чтобы этот факт констатировать хотя бы ради того, чтобы подтолкнуть молодых исследователей к дерзаниям и повышению планки для оценки качества своих идей.

Кроме того, как писал в своих "Тезисах о правовой реформе в России" выпускник нашего юрфака Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин, "мы сможем преодолеть отставание от ведущих стран мира, только используя право как серьезный ресурс развития России, встраиваясь в общемировые стандарты правового поведения... Следует признать, что Россия имеет отсталую правовую систему, и предпринять решительные шаги по проведению правовой реформы". Под каждым приведенным словом можно подписаться. Жалко только, что очевидная идея всеобъемлющей и концептуально спланированной правовой реформы остается за пределами интересов руководителей страны.

Почему я так свободно говорю о многовековой отсталости российской юридической науки здесь, на мемориальной конференции профессора Московского университета Августа Алексеевича Мишина? Потому что он составлял достаточно редкое исключение.

Профессор Мишин в непростых советских условиях подготовил и осуществил рецепцию важнейших мировых конституционных ценностей, в первую очередь доктрины разделения властей, которая в основном в результате его усилий органично вошла в текст Конституции РФ 1993 года.

Термин "конституционная экономика" в мире появился в 1982 году, но профессор Мишин

с начала 70-х гг. поддерживал и защищал в рамках науки конституционного права исследования, посвященные этой тематике: соотношению конституционных идеалов и требований с реалиями повседневных государственных экономических решений, то есть конституционной экономике.

Я уверенно могу сказать, что Мишин является классиком. Что такое классик в юридической науке, вообще в любой общественной науке? Как это измерить, как измерить влияние человека на науку? Ведь официально он преподавал так называемое государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. В действительности Мишин в то время, по сути, преподавал настоящее конституционное право. И это настоящее конституционное право он воспринимал из мировой практики, помогая рецепции высших конституционных духовных ценностей, накопленных человечеством. Мы все боимся этого слова: рецепция права. Ведь рецепция современного конституционного права у нас началась еще в советское время, до появления демократических веяний новой России. Она осуществлялась через каждую лекцию Мишина. Права и свободы, разделение властей - все это шло через каждое его слово в течение десятилетий.

Я видел в жизни всего два мавзолея, которые поставили юристам. Один вы все знаете, - тот, что находится на Красной площади. А другой мавзолей, на двоих, стоит в городе Болонья. Я не помню сейчас имена этих профессоров Болонского университета, но они в XII веке произвели рецепцию, компиляцию принципов, доктрин, концепций и норм римского права и внедрили их в итальянское законодательство, в жизнь, в практику, за что им и поставили мавзолей. Их имена остались навечно. Потом из Италии, из Болонского университета эти правовые идеи распространились по всей Европе.

Эти профессора считаются классиками, хотя они не сами придумали все это: они взяли то, что было, и сумели это в свою правовую систему в свое время внести.

То же сделал Мишин в России в отношении конституционного принципа разделения властей. Что касается конституционной экономики, у него на кафедре были не только соответствующие темы, но и споры, например о том, относится к финансовому или конституционному праву тема диплома "Военно-промышленный комплекс США"? А разделение властей в сфере бюджетных полномочий, взаимоотношения Президента и Конгресса? Август Алексеевич всегда категорически утверждал, что это никакое не финансовое, а государственное, конституционное право, и в этом смысле закладывал в России и основы конституционной экономики, крайне важного направления, которое ожидает бурное развитие в 21-м веке, до начала которого Мишин не дожил.

В стихах Евгения Евтушенко сказано: поэт в России больше, чем поэт. Точно так же и профессор в России больше, чем профессор. И уж точно профессор старейшего в стране Московского университета должен быть еще больше. У нас профессоров много, а граждан, как говорил другой поэт, очень не хватает. Поэтому сейчас, в годовщину 250-летия Московского университета, мы должны сказать, зафиксировать и объяснить будущим поколениям, что среди нас были классики юридической науки и они совершили огромный прорыв, который выводит Россию из того неправового и неконституционного состояния, где она пребывала почти 240 лет предшествующей истории Московского университета. И во многом это заслуга Августа Алексеевича Мишина.